

Заказано влюбиться

Автор:

[Надежда Волгина](#)

Заказано влюбиться

Надежда Волгина

Короткий любовный роман

Декабрь Зоя любила больше всех остальных месяцев в году. Только вот в чудеса она не верила, пока одно такое не свалилось ей на голову. Вернее, упала пожилая женщина, а Зоя ей помогла. Как положено, та ее отблагодарила. И кто бы мог подумать, что обычные с виду конфеты окажутся волшебными! В оформлении обложки использованы фото со стока shutterstock.

Глава 1

Зоя считала себя не современной, как и свое имя, которым наградила ее бабушка. Саму-то ее завали Алевтиной, а вот мать ее – Зинаидой, в честь которой и назвали внучку. А свою маму Зоя и вовсе не знала. Та умерла, рожая ее, и остались они с бабушкой вдвоем на всем белом свете. Вернее, где-то в сибирской глуши жила родная бабушкина сестра с большим семейством, но ни с кем из них они не общались. А отца у Зои никогда и не было. Даже бабушка не знала, от кого забеременела ее дочь.

До двадцати двух лет Зоя считала себя одним из самых счастливых людей на земле. Отучилась в школе. Не вот тебе блестяще, но без троек. Поступила на заочный в медицинское училище и устроилась санитаркой в военный госпиталь. После окончания училища ее повысили до медсестры. И все было прекрасно в ее жизни, пока не умерла любимая бабушка, что случилось два года назад. Вот тогда Зоя осиротела по-настоящему и с того времени считала, что никого

родного у нее нет на всем белом свете.

- Красота! - восторженно проговорила Зоя, разглядывая переливающуюся неоновым цветом улицу, куда выходили окна ее квартиры в трехэтажной сталинке.

Сегодня был первый день декабря, но уже многие бутики разукрасили фасады к Новому году. А через улицу с романтическим названием «Прогулочная» - центральную в их городке, натянули гирлянды из разноцветных лампочек. Все это вместе смотрелось нарядно и празднично в утренних сумерках. И глядя на все это великолепие, Зоя прихлебывала кофе перед тем как отправиться на работу. Вот уже два года, как она работала медсестрой в травмпункте. После смерти бабушки денег стало не хватать, и на зарплату медсестры в военном госпитале прожить Зое было трудно. А в травмпункте ей предложили больше, хоть и работа оказалась тяжелее.

- Довольно убого, - скептически подметила, отвернувшись от окна и рассматривая маленькую кухоньку со старым гарнитуром. - Но я люблю тебя! - привычно призналась она в любви родной квартире и пошла собираться на работу.

Она действительно любила эту двухкомнатную квартиру, в которой родилась и прожила всю свою жизнь. А еще она любила район, где все дома были такими - трехэтажными сталинками. А их Прогулочную за глаза называли Арбатом, потому как она была самая красивая в городе и располагалась в центре. В общем, ни за какие коврижки Зоя не переехала бы из своего родного района.

В первый календарный день зимы немного потеплело. И если вчера еще держался трескучий мороз, то выйдя из подъезда, Зоя попала под мягкий пушистый снежок и полнейшее безветрие. Такую зиму она любила больше всего. Стерильный ковер под ногами хрустел и навевал мысли о празднике, а снежинки в свете фонарей казались волшебной пудрой, что разбрасывает с неба фея, чтобы поднять людям настроение.

Не успела Зоя сделать и нескольких шагов от подъезда, как возле нее с визгом затормозил серебристый форд.

- Успела! - опустилось стекло и раздался голос Киры. - Запрыгивай, подвезу.

Кира – подруга Зои с детства. Учились вместе с первого класса и живут в соседних домах. Только общаются последние года три не очень часто и тесно. Кира выучилась на бухгалтера и активно делает карьеру. Только вот чаще ее стремление подняться по карьерной лестнице пока заканчиваются увольнением по собственному желанию и поисками новой работы, но она не унывает и надежды не теряет. Ну тоже верно, не зря же закончила экономфак.

– Как дела? – спросила Кира.

И как прикажете отвечать на этот вопрос? Где-то Зоя слышала определение зануды. Мол зануда – это тот, кто на вопрос «Как дела?» начинает рассказывать, как у него дела. Зоя усмехнулась собственным мыслям, пожала плечами и ответила:

– Нормально. У тебя что нового?

– Я снова свободна, как сопля в полете, – сострила Кира, но как-то не очень весело. – Уволилась позавчера. Начальница достала своими придирками.

Недовольство начальством было основной причиной, по которой чаще всего увольнялась Кира. На втором месте стояла скука. Спрашивается, какое веселье может быть в работе экономиста? Как по ней, так скучнее цифр нет ничего. Даже ее бинты и ватные тампоны выглядят веселее.

Не успели они с Кирой перекинуться еще парой дежурных фраз, как она притормозила возле крыльца травмпункта.

– Слушай, можно я как-нибудь к тебе в гости зайду? Вечерком с бутылочкой? – повернулась к ней Кира, и Зоя поняла, что подруге действительно не по себе. Видать, постоянные поиски работы ее все же достали.

– Кир, ну чего ты спрашиваешь. Конечно, заходи! – возмутилась Зоя. – Давай сегодня, вечером, – тут же предложила.

– Нет, сегодня не могу, свидание, – расплылась в улыбке Кира, и Зоя догадалась, что у той новый кавалер. В отношении к мужчинам она проявляла почти такое же непостоянство, как и к работе. – Жди меня в пятницу.

На том и порешили.

В зале ожидания возле кабинета приема первичных больных традиционно толпился народ. Зоя не любила через него проходить, хоть работа ее и была связана с травмами и, как следствие, болью. Да и насмотрелась за годы работы она много чего. И все же, в зале ожидания всегда чувствовала себя неуютно и старалась проскочить его как можно быстрее.

Не так давно Зою перевели работать только в день, пять дней в неделю, с двумя выходными, как у всех нормальных людей. И это значительно облегчило ей жизнь. Она хоть стала нормально спать, а не страдать от бессонницы и заставлять себя спать насильно, потому что грядет ночная смена.

Заскочив в сестринскую, Зоя торопливо сняла верхнюю одежду и надела халат с колпаком. Рабочий день вот-вот начнется, а Максим Витальевич – хирург и ее начальник ох как не любил опаздывающих.

И понеслось: перевязочная, операционная, гипсовая... наложение повязок, обработка ран, наложение швов, гипсование... А между всем этим кровь, инъекции, рентгеновские снимки. Калейдоскопом ужасов называла Кира работу Зою. Сама она ее любила, хоть порой и страшно становилось. Но ко всему можно привыкнуть. И к кровавым ранам тоже. Зато как приятно было наблюдать за человеческими лицами, когда наступало облегчение, когда им вовремя оказывали помощь.

Рабочий день подходил к концу, а пациентов не становилось меньше. Хотя, о чем она говорит – в их травмункте разве что ночью было поспокойнее, да и то не в зимнее время года. А зимой каждый день наблюдался аншлаг.

– А у меня сегодня еще и дежурство, – обреченно вздохнул Максим Витальевич.

– Сочувствую, – только и успела ответить Зоя, как дверь в кабинет распахнулась, впуская следующего пациента.

Им оказался молодой мужчина, лицо которого Зое сразу же понравилось. Было в нем что-то бесшабашное, веселое. Даже боль, застывшая в карих глазах, не могла прогнать из них смешинки. А непослушный каштановый чуб, что лез ему в глаза, так и хотелось подойти и откинуть назад. Странная реакция на

незнакомому человеку. И Зоя приписала ее усталости.

– Здесь принимают неуклюжих инвалидов? – улыбнулся ей мужчина, и она невольно вернула ему улыбку.

Однако ему было больно, и бинт на руке, которую он поддерживал другой, уже весь пропитался кровью.

– В операционную, – скомандовал Максим Витальевич и первым направился в смежную с кабинетом приема вторичных больных комнату. Зоя пригласила мужчину следовать за доктором, и сама отправилась за ними.

Под повязкой оказалась не очень хорошая рваная рана, но, в общем-то, даже Зоино опыта работы медсестрой хватало, чтобы определить, что она не смертельна.

– Зоюшка, обработай рану, останови кровь и проводи молодого человека в рентгенкабинет. Нужно удостовериться, что кость не задета, – распорядился доктор, а она смутилась, как делала всегда, когда он называл ее этим ласкательным именем, да еще и при посторонних. Не то, чтобы ей не нравилось, но звучало оно как-то по-старинному.

Кость оказалась цела. Оставалось зашить рану и перебинтовать руку.

Зоя посматривала на парня, пока накладывала повязку. А он молодец, мужественно терпел боль. Конечно, во многом заслуга анестезии, но промывала то рану она ему на живую и видела, как больно. И покрепче него с виду ведут себя порой, как плаксивые дамочки. Этот молчал, только побледнел слегка, разве что.

– Так... Глеб Сергеевич, – заглянул Максим Витальевич в карточку больного, – для иногородних у нас первая помощь платная, как и последующая, собственно, – сам же и рассмеялся своей шутке он. – А вы у нас из... – снова вчитался он в довольно корявый почерк, которым в регистратуре заполнили пациенту карту, – из столицы. Оплатить услуги наши можете в кассе. И еще вам нужно пройти курс антибактериальной терапии.

– И в чем она заключается? – уточнил симпатичный пациент, за которым Зоя наблюдала из перевязочной, наводя там порядок перед уходом.

– Десять уколов антибиотика, – развел руками Максим Витальевич с добродушной улыбкой на лице. – В любое время, здесь, у нас.

– Черт, неудобно как, – пробормотал больной, а потом махнул здоровой рукой и проговорил: – А, все равно торчать тут у вас до самого нового года. Буду приезжать.

– Вот и ладненько. И берегите руку, – напутствовал его на прощание хирург. – Ох уж эти столичные бизнесмены, – смотрел он на закрывшуюся за пациентом дверь. – Вечно им некогда, ритм жизни сумасшедший...

– А почему вы решили, что он бизнесмен? – поинтересовалась Зоя. – Может, работник банка какой или программист в командировке у нас.

– Потому что у меня опыта в таких делах поболее будет, – усмехнулся в усы Максим Витальевич. – А ты еще совсем зеленая.

Почему-то этот Глеб не шел у Зои из головы даже когда вышла на улицу и неторопливо брела по любимой аллее через парк, ведущей к дому. Наверное, если бы она хотела встречаться с парнем, вернее, мечтала бы кому-нибудь понравиться, то именно такому. Была в нем какая-то харизма, которая влекла против воли. И завтра она снова его увидит, если, конечно, он не отменит сам себе уколы.

– А, батюшки!

Пожилая женщина с авоськой в руках неуклюже поскользнулась на утоптанном снегу и грузно завалилась на бок. Зоя, не раздумывая, побежала к ней.

– Как вы? Где болит? – присела она рядом.

– Нога, – простонала женщина, и Зоя заметила, что нога у нее неестественно подвернута.

– Сейчас... Потерпите немного.

Очень аккуратно она поправила ногу и принялась ощупывать ее руками. Ее опыта работы с травмами должно хватит, чтобы определить, есть перелом или нет.

– Кости целы, кажется. Скорее всего, отделались легким ушибом, – помогла она подняться женщине и присесть на рядом стоящую лавочку. Сама быстренько собрала рассыпавшиеся продукты. – Давайте я вам помогу до дома добраться, – предложила. – Далеко он отсюда?

– Да нет... Вон, торцом который, – ответила женщина, все еще кривясь от боли и растирая ногу. – Спасибо, дочка!

– Не за что, – улыбнулась Зоя и подхватила одной рукой авоську, а другой пострадавшую.

– А я ведь тебя знаю, – через такое-то время проговорила женщина. – Ты ведь живешь в шестнадцатом доме? И бабушку твою зовут Алевтина?

– Звали, – кивнула Зоя. – Умерла она два года назад.

– Ох, батюшки, жалко-то как! – всплеснула руками женщина. – Широкой души человек была, никому в помощи не отказывала. А я у детей два года гостила. Загостились, значит, – рассмеялась она. – Только неделю как вернулась из Москвы. Шумно там больно. Куда как лучше в нашем городке.

С этим Зоя не могла не согласиться, потому как город свой любила всем сердцем. Только вот соседки такой не помнила, как не напрягала память.

Тем временем они подошли к нужному подъезду, и Зоя помогла пострадавшей, которая представилась ей бабой Нюрой, подняться на второй этаж.

– Пойдем, милая, угощу тебя чаем, – пригласила баба Нюра. – Не отказывайся. Такой больше никто не умеет заваривать – мой фирменный рецепт, – опередила она готовую распрощаться с ней Зою.

Размышляла Зоя не долго, прежде чем согласиться. Дома ее никто не ждал, свидание ей не назначали, а значит, вечер ей предстоит коротать перед телевизором. Так почему бы хоть часть его не провести в хорошей компании.

Первым делом Зоя настояла на плотной повязке, которую и наложила бабе Нюре на пострадавшую ногу. Лишний раз убедилась, что перелома и вывиха нет, и отделалась та ушибом мягких тканей и легким испугом. А потом они пили чай с печеньями, и баба Нюра расспрашивала ее о бабушке. В общем, чай, действительно, оказался очень вкусным, а баба Нюра – приятной собеседницей, которая знала все и обо всем.

– Вот, возьми, дочка, – протянула она ей продолговатую коробочку, завернутую в обычную белую бумагу. – Гостинчик тебе и моя благодарность за помощь.

– Да вы что! Не надо... – попыталась было отказаться Зоя, но не тут-то было.

– Раз даю, значит надо, – вмиг посерьезнела баба Нюра, превращаясь из смешливой и юморной старушки в строгую учительницу на пенсии. – Да ничего там особенного, так, пустячок. Тебе к чаю, – вновь улыбнулась она беззубым ртом.

– Ну, спасибо!

И все же, как-то неловко было Зое, когда возвращалась домой. Ну какие могут быть подарки? Она же от всей души.

В свертке оказалась коробочка конфет с причудливым названием «Заказано влюбиться». Придумают же такое! Зоя даже не выдержала и рассмеялась, особенно когда внутри коробки нашла обычное ассорти из конфет разной формы. Правда четыре из них были завернуты в фантики, красного, желтого, зеленого и фиолетового цветов. Ну к чаю, так к чаю, – рассудила Зоя, убирая коробку в буфет. А вернее, к кофе, утреннему, который она любила больше всего.

На следующее утро Зоя проснулась в приподнятом настроении и сразу же определила причину собственной радости и желания даже не идти на работу, а лететь. Она надеялась увидеть Глеба, в глубине души переживая, что тот не захочет приходить на уколы. И все же радость и предвкушение встречи были сильнее. Если он не дурак, то поймет, что продолжить лечение – очень важно. Да и Максим Витальевич хмурился вчера убедительно. Если бы ей кто-то внушал с таким видом, что без антибиотиков может начаться воспаление, то она с утра пораньше помчалась бы на укол.

И про подаренную накануне коробку конфет Зоя вспомнила, когда наливала себе из турки крепкий утренний кофе. Так-так... какую же выбрать? – рассматривала она шоколадное лакомство, не зная, какую конфетку съесть первой. Пожалуй, вот эту – в форме листика. Почему-то трогать нарядные, в ярких фантиках, ей пока не хотелось. Оставит их на потом, под особое настроение.

Конфета оказалась на удивление вкусной, прямо растаяла во рту, и Зоя не удержалась от еще одной. Лишние килограммы ей не грозили, так чего ради она станет отказывать себе в удовольствии. Мысленно поблагодарив бабу Нюру за вкуснятину, Зоя быстро оделась и вышла на по-прежнему безветренную улицу, на заигрывающий со спешащими по делам прохожими морозец.

Ближе к обеду настроение Зои уже было не такое приподнятое, как с утра, потому что Глеб на укол пока еще не пришел. Слабая надежда теплилась, что свершится это во второй половине дня. А пришел он, когда Зоя уже наводила порядок в процедурной, собираясь идти домой. Хирурга уже к тому времени не было, а дежурный еще не заступил на смену. Так и получилось, что долгожданного пациента Зоя встречала одна. Вернее, она даже не услышала, как тот вошел, и вздрогнула от его голоса:

– Здесь пытаются добропорядочных граждан?

От неожиданности судок с инструментами выпал из Зоиних рук, а сама она залилась жарким румянцем, стоило только взглянуть на парня, который сегодня показался ей еще симпатичнее.

– Простите, не хотел напугать, – тут же принялся он помогать ей собирать инструменты, действуя здоровой рукой.

– Ничего страшного, – улыбнулась Зоя и заправила за ухо выбившийся из хвоста локон. Эх, и почему он пришел сейчас, когда она уже устала, и от легкого макияжа, что сделала с утра по случаю, наверное, не осталось и следа? Но все же, Зоя была рада его видеть и скрывала это с великим трудом.

– Мне, наверное, стоит подождать в коридоре, – внезапно проговорил Глеб, как Зоя его в тайне называла.

– Зачем? – уточнила она, доставая из шкафчика ампулу с лекарством и одноразовый шприц.

– Ну... вы, кажется, уже собрались уходить?

Что он имеет в виду? Ах, боженьки! Только тут Зоя сообразила, что уже сняла халат и чепчик.

– Дежурная медсестра еще не заступила на смену, потому укол вам сделаю я, – деловито произнесла Зоя, вновь надевая халат. – Но сначала, давайте посмотрим рану и наложим свежую повязку.

Рана выглядела нормально для второго дня. Зоя обработала ее раствором марганца и перебинтовала. А потом велела:

– Ложитесь на кушетку.

– Зачем? – поднял Глеб свои красиво очерченные брови. И глаза у него такого приятного оттенка – кофе с молоком. Довольно редкий цвет. И этот чуб, который Зое опять хочется убрать!.. Что? Он что-то сказал? – Только не говорите, что укол вы мне будете ставить в ягодицу, – простонал он как-то не совсем по-мужски.

– Именно в нее, – кивнула Зоя. – А вы что, боитесь уколов в мышцу? – едва сдержала она смех. Надо же, такой мужественный и трусит, как заяц.

– С детства, – вздохнул он и принялся обреченно распускать ремень на брюках.

И тут Зоя снова покраснела и резко отвернулась, чтоб смешать лекарства и наполнить шприц. И о чем она только думает?! Куча народу за день оголяют при ней зады, а именно этого мужчину она не смогла видеть, спускающим штаны. Да и мысли в голове витали не об инъекции.

– В детстве я лежал в больнице с воспалением легких, – рассказывал тем временем Глеб, а Зоя прислушивалась, как скрипит под его тяжестью кушетка. – Вот там меня и закололи чуть ли не до смерти, – усмехнулся он, и Зоя нашла в себе силы повернуться к нему лицом с полным шприцем в руке.

Ну конечно же! Какая еще может быть задница у идеального с виду мужчины! Тоже идеальная, с упругими ягодицами и смуглой кожей, как будто он недавно посетил нудистский пляж.

– Обещайте быть нежной...

– Что? – с трудом отвела Зоя взгляд от его ягодиц.

– Ну, вы же не сделаете мне больно? – на полном серьезе спросил Глеб.

– Вообще-то, именно это я и собираюсь сделать, – съехидничала Зоя, разозлившись не известно на что, наверное, на собственную реакцию на него. – Но вы уже не ребенок и потерпите, – сказала, как отрезала, и мазнула несколько раз смоченной спиртом ваткой по его мышце, будь она неладна. А потом резко всадила иглу, так что он дернулся.

Надо ли говорить, что уколы, которые назначил Глебу Максим Витальевич, были очень болезненными, даже несмотря на новокаин в их составе. В первые несколько минут после инъекции пациентам казалось, что отнимается нога. Потом, конечно, это проходило, но место укола еще болело долго.

– Ох, я теперь чувствую себя солдатом, которого демобилизовали из-за тяжелого ранения, – попытался пошутить Глеб, натягивая штаны. Но Зоя то видела, как ему больно, и как он старательно не подает виду. Ей даже стало стыдно за собственное зверство. – Завтра постараюсь прийти пораньше. Очень надеюсь, что вы будете поласковее, – скривил он губы в подобие улыбки и вышел за дверь.

Ну что она за дура! Устроила тут цирк на лужайке. Да на его месте она бы завтра специально пришла, когда закончится дневная смена, чтобы только больше не встречаться с крокодилом в юбке, кусающим пациентов за задницы.

На следующий день Глеб пришел немного пораньше. Зоя ждала его целый день и к вечеру уже издергалась реагировать на каждое открывание двери. Что же с ней происходит? Он же залетный голубь. Еще каких-то девять дней, и она его больше не увидит никогда. И как это называется – любовь с первого взгляда? Нужна ей такая любовь! От нее же одни проблемы. Да и какая это любовь, так, приглянулся симпатичный мужчина, истосковалась девка в одиночестве, вот и обращает внимание на первого попавшегося. Так уговаривала себя Зоя, не переставая ждать Глеба. И каждый раз, как перед очередным пациентом распахивалась дверь, сердце ее замирало в радостном предвкушении, а потом разочарованно принималось биться снова.

– Как идет заживление у нашего столичного гостя? – поинтересовался Максим Витальевич после радостного приветствия.

Настроение у хирурга ближе к вечеру становилось все более отменным. И это понятно – вечер пятницы радует почти всех. Вот и к Зое сегодня придет Кира в гости. И если бы не все ее мысли о Глебе, то она бы уже с обеда начала планировать, что бы такого вкусенького приготовить к приходу подруги. А еще немного расстраивала мысль, что впереди два выходных, и Глеба она не будет видеть целых два дня. Приходить-то на уколы ему нужно и в субботу с воскресеньем, только вот колоть их будет кто-нибудь другой, вернее, другая медсестра. И это ей он станет улыбаться и пытаться шутить, чтобы запрячь собственный страх.

– Уже не болит, значит, все в порядке, – пожал Глеб протянутую руку Максима Витальевича и задорно улыбнулся.

– Зоя! – крикнул врач ей в процедурную, откуда она тайком за ними наблюдала. – Перевяжи гостя и выдай ему порцию антибиотиков.

Как не хотелось торопиться, перебинтовывая ему руку! Зоя поймала себя на мысли, что хочет погладить эти длинные сильные пальцы, а потом еще какое-то время прикасаться к ним. Но она профессионал, прежде всего, и даже то промедление, что позволила себе, может насторожить Глеба, заставить

подумать о ее некомпетентности. И почему он сегодня какой-то молчаливый, даже отстраненный? Наверное, загружен работой, и до нее ему нет никакого дела.

– Ложитесь на кушетку, – велела Зоя, нарушая тишину в процедурной. Сама по-быстрому отвернулась к шкафу с медикаментами, лишь бы не смотреть в его удивительные глаза, которые так и манили.

Тяжкий вздох вырвался из груди Глеба, и до Зои донеслись характерные звуки. Снимает штаны, – поняла она и еле сдержалась, чтобы не оглянуться. Нет! Такое ее поведение уже ни в какие рамки не вписывается. Да и нельзя так, самой же потом будет тяжело.

Наполнив шприц, Зоя еще пару секунд выравнивала дыхание и лишь после этого позволила себе приблизиться к кушетке.

– Буду вводить лекарство очень медленно, чтобы на этот раз не было так больно, – пообещала она.

– Да уж, пожалуйста, – попросил Глеб и прикрыл глаза. Весь его вид кричал об обреченности. Зое даже стало его жалко.

Она сделала все возможное, чтобы сегодня он страдал меньше. И кажется, у нее получилось. Пока вводила препарат, наблюдала за его мимикой. Ни разу не поморщился – это хороший признак. Конечно, сейчас ему все равно будет больно, пока лекарство будет рассасываться, но тут уж она бессильна.

– До сколько вы завтра работаете? – поинтересовался Глеб, натягивая штаны.

– Завтра у меня выходной. Тут будет дежурная медсестра. Приходите в любое время – травмпункт работает круглосуточно...

– Как, выходной?! А как же я? – он даже перестал застегивать ремень, возмущенно глядя на Зою.

– Вам сделают укол, – растерялась в первый момент Зоя, не зная, как реагировать на его реакцию.

– Нет, так не пойдет. Я, знаете ли, придерживаюсь постоянства. Раз уж начали колоть, то будьте добры довести дело до конца.

– Ну не стану же я работать сутками из-за вас! – в свою очередь возмутилась Зоя. Нет, она, конечно, понимала смысл его претензий. У человека, который до такой степени боится уколов, страх вызывает и смена медсестры. А ну как другая будет делать их больнее. Зоя и сама была такая же... Но тут уж ничего не поделаешь, и выходные никто не отменял.

– И не надо. Скажите мне ваш домашний адрес и назовите время, когда удобно прийти на укол, – застегнул он, наконец, свои брюки и терпеливо ждал ответа.

– Что за шум? – заглянул Максим Витальевич в процедурную.

Глеб охотно разъяснил ему суть проблемы и выявил готовность оплатить сверхурочную работу Зои.

– Ну а в чем проблема, Зоюшка? – добродушно отреагировал врач. – Желание клиента – закон. Уважь уж ты его...

Да дело не в том, что она не желает его уважить. А в том, что он собирается прийти к ней домой. Встретиться с ним в неформальной обстановке... Да и квартира у нее старенькая, сто лет без капремонта, как говорится. Что он подумает, когда увидит, как она живет? Решит, что она и есть такое убожество, каким и выгладит. Но делать нечего, отказать Максиму Витальевичу она не сможет.

Так и договорились, что Глеб придет к ней завтра в одиннадцать.

По дороге домой Зоя зашла в магазин, чтобы купить что-нибудь к столу. В холодильнике у нее был кусок свинины, и можно по-быстрому приготовить мясо по-французски. В последнее время Кира – не частый гость у нее, и ее приход Зою радовал.

Подруга не опоздала, и их посиделки Зое напомнили те времена, когда они еще плотно общались. Правда разговоры их стали какими-то однобокими. В основном Кира рассказывала про себя, своих кавалеров. Поделилась радостной

информацией, что в понедельник идет на собеседование в какой-то дилерский автомобильный центр, на должность главбуха.

Конечно, за подругу Зоя порадовалась и даже пообещала держать за нее кулачки. Немного огорчал тот факт, что ее жизнь Киру не интересовала почти совсем. Разве что, по привычке та выдала порцию критики в Зоин адрес, что одевается она несовременно, серо, а в их возрасте уже пора думать о замужестве и семье. Не то чтобы Зоя об этом совсем не думала, но как-то денег на модную одежду у нее сроду не было. А последний раз она ходила на свидание, когда еще работала в военном госпитале. И как-то увлечься кем-то всерьез не получилось – все попадались ветреные военные. А в травмпункте и искать-то было некого, два с половиной мужчины, да и те в возрасте и уже давно женаты. Наверное, потому она и заболела Глебом, что устала от одиночества. Только вот и от этой болезни стоило излечиваться как можно быстрее.

Всеми этими мыслями Зоя так и не поделилась с подругой, да та и не настроена была ее слушать. Ее жизнь была ключом, чем она и хвасталась, собственно.

Что-то выпили они с Кирой лишку и засиделись допоздна. Спать Зоя ложилась, борясь с вертолетами в голове. Не хватает завтра только, чтобы с похмелья у нее дрожали руки. Что подумает о ней Глеб? С этим вопросом Зоя и уснула благополучно.

Глава 3

Конечно же, на утро Зою мучало легкое похмелье. Проснулась она ни свет ни заря от головной боли. Пришлось заглатывать аспирин и заставлять себя снова уснуть ненадолго. Правда, это ненадолго вылилось в полноценных три часа сна, а потом она металась по квартире, наводя порядок к приходу гостя, мысли о котором волновали так, что порой Зоя застывала с чем-нибудь в руках, не зная, зачем взяла эту вещь и куда ее теперь девать.

К половине одиннадцатого в квартире Зои царил идеальный порядок, сама она надела платье, в котором ходила обычно в гости, в те редкие случаи, когда такое вообще случалось. Успокаивала себя, что платье старенькое, хоть и

симпатичное, и вряд ли Глеб решит, что нарядилась она специально к его приходу. Уж во всяком случае, не встречать же его в растянутых на коленках домашних легинсах.

Ближе к одиннадцати воображение Зои разыгралось на полную катушку. Она уже представляла, как откроет дверь, а там он!.. Одетый с иголки и с огромным тортом в руках. И вот она по-быстрому делает ему укол, а потом они долго сидят на ее хоть и старенькой, но очень уютной кухне и пьют чай с тортом. И говорят, говорят... Она ему рассказывает о себе. Стоп! Что интересного она может о себе рассказать? Нет, не так. Она его слушает, внимая каждому слову. И голос у него такой приятный, сексуальный...

Именно на этом моменте ее и напугала трель дверного звонка. По пути к выходу Зоя в который раз пообещала себе сменить звонок, но сразу же об этом забыла, потому что волнение зашкаливало. И руки дрожали нещадно, когда отпирала дверь.

Ну вот как можно не выказать разочарования, когда ожидаешь увидеть улыбающегося красавца в костюме и галстук, а на пороге стоит злой как черт Глеб, и пахнет от него почему-то машинным маслом. Да и выглядит он довольно неряшливо, вон даже дырка на куртке зияет, и брюки в пятнах неизвестного происхождения, предположительно тоже масляных.

– Простите, что я к вам в таком виде, – вместо приветствия проговорил Глеб. – День не задался с утра. У приятеля по дороге машина сломалась, пришлось по-быстрому ее ремонтировать. А моя и вовсе с утра не завелась. Вот... Можно? – кивнул он куда-то за спину Зои и только тут она отмерла и, конечно же, покраснела.

– Конечно! – резвее, чем следовало, отскочила она в сторону, впуская Глеба в квартиру и досадуя на себя.

Ну без торта он пришел, да, и не в костюме. Так сама виновата – размечталась сверх всякой меры! Он пациент, а ты, Зоя Павловна, медсестра. Твое дело малое – вколоть укол и отпустить его с богом. И все же, от осадка на душе избавиться совсем не получилось, как и от разочарования. Наверное, потому Зоя и сказала резче, чем планировала:

- Проходите в комнату.

Когда Глеб снимал куртку и вешал ее на крючок, запах масла или еще чего стал ощутимее, и Зоя невольно поморщилась.

- Бензин, - правильно понял ее реакцию Глеб. - У нас еще и бензобак опустел. Пришлось доливать из канистры... Простите, - вновь развел он руками.

Зое даже стало его жалко, таким несчастным он сейчас выглядел. И она тоже хороша - корчит из себя не пойми кого, будто бензин никогда не нюхала. Хотя, наверное, не нюхала все же.

- Не страшно, проходите, - выдавила она из себя улыбку, чувствуя все большую неловкость в его присутствии в своем доме. Только сейчас она осознала, что находится с ним наедине, и даже в таком виде выглядит Глеб чертовски привлекательно.

К инъекции у нее уже было все готово, ну а кушетку Глебу должен был заменить диван. И когда он на него улегся с обнаженными ягодицами, Зое в очередной раз стало дурно от интимности ситуации. Конечно, она такой не являлась, но Зоя-то представляла себе именно так. Вот он, ее долгожданный гость, лежит с голой задницей на ее диване и... А никаких «и»! Просто нужно сделать свое дело и отпустить его с богом.

- Что-то на этот раз опять было больно, - простонал Глеб, держась за место укола и вставая с дивана.

Зоя отвернулась, чтоб не видеть, как он одевается. К тому моменту свои романтические фантазии ей удалось прогнать окончательно, и, как следствие, настроение покатило под горку.

- Сколько я вам должен? - поинтересовался Глеб, направляясь в коридор и доставая из кармана куртки бумажник.

- Ничего не должны, - растерялась Зоя.

– Нет, так не пойдет. Я приперся к вам домой, в выходной, отвлекаю вас, возможно, от каких-то дел... В общем, вот, – положил он на тумбочку тысячную купюру.

– Это много... – попыталась было возразить Зоя. Да за эти деньги она может пять уколов сделать.

– В самый раз! – улыбнулся Глеб и распахнул дверь. – Я же еще и завтра приеду. Кстати, можно? – спохватился он, уже выйдя за дверь.

Зое ничего не оставалось, как кивнуть.

– Тогда так же, в одиннадцать?

И на это она молча кивнула. Ну вот, теперь он подумает, что она еще и туповата. Хотя, вряд ли он вообще станет о ней думать.

Закрыв за гостем, который вовсе таким не был, дверь, Зоя поняла, что чувствует себя настолько паршиво, что срочно нужен глюкозный допинг. Говорят, что шоколад повышает в крови гормон счастья. Вот именно он ей сейчас и был необходим.

Достав из буфета коробку и поставив на плиту чайник, она какое-то время рассматривала название.

– Дурацкое какое-то! – пробормотала Зоя. – Как можно влюбиться по заказу? Конфеты вкусные, а название дурацкое, – решила она и все же немного развеселилась, когда открыла коробку и зависла над конфетами, задумавшись, какую бы выбрать.

Почему-то ее прямо манила в красном фанте. На какую бы другую конфетку Зоя не смотрела, так или иначе возвращалась к красной. Да и чего их мариновать-то! Ждать, когда затвердеют?.. Ну уж нет! Именно красненькую она и съест с кофе, который только сейчас приготовит.

Вот уж чего точно не ожидала Зоя, так это того, что с обратной стороны фанты найдет надпись: «Боль – лишь первый шаг на пути к счастью». Ах, как же это

отражало ее настроение! Она даже прочитала надпись вслух и очень вдумчиво. И странное дело – ее боль испарилась, как по волшебству. А стоило надкусить конфетку и почувствовать, как в рот полился немного горьковатый, но до ужаса вкусный ликер, как стало даже не хорошо, а замечательно. Наверное, эти конфеты в фантах не такие как все остальные. Зоя не помнила, чтобы и до этого они ей казались настолько вкусными.

– Принял дозу? – рассмеялся Стас, глядя на страдальческое лицо Глеба, забирающегося в машину и периодически хватяющегося за мягкое место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/volgina_nadezhda/zakazano-vlyubit-sya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)